

‘Are You Koreans?’ — ‘No, We Are Kalmyks!’: The Development of K-Pop Cover Dance among Kalmykia’s Youth Revisited

Altana M. Lidzhieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Postgraduate Student, Junior Research Associate

 0000-0003-3932-0354. E-mail: kulminova@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021

© Lidzhieva A. M., 2021

Abstract. *Introduction.* The article deals with the *k-pop cover dance* direction as one of the movements globalizing the youth environment. Nowadays, the K-pop youth subculture has reached a significant number of teenage schoolchildren with its popularity. Currently, belonging to the K-pop subculture and its dance practices are becoming integral to creating new global identities for young people. *Goals.* The study aims to examine the richness of K-pop components through dance culture, especially popular among school-age teenagers. *Materials.* The work primarily analyzes the author’s field materials with the aid of the structural/functional method, that of included observation, as well as interviews (narrative, semi-structured) with respondents. *Results and Conclusions.* The paper concludes that Kalmyk K-pop fans form a bi-ethnic identity in which a combination of features of both — their own and other ethnic cultures — is equally manifested. At the same time, K-pop cover dance proves the most accessible way to get socialized and develop imagination (i.e., a leisure-time activity) in present-day youth culture.

Keywords: Hallyu, Korean Wave, K-Pop, pop culture, Korean dance, Republic of Korea

Acknowledgements. The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the Leading Scientist — project name ‘From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions — Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews’ (no. 075-15-2019-1879).

For citation: Lidzhieva A. M. ‘Are You Koreans?’ — ‘No, We Are Kalmyks!’: The Development of K-Pop Cover Dance among Kalmykia’s Youth Revisited. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (2): 337–346. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-337-346

Введение

Модный тренд *Korean Wave* («Корейская волна», или Халлю) представляет собой новое культурное явление глобального характера, захватившее молодежь во многих странах Азии и Европы. По определению южно-корейских исследователей Чанг и Парк, к понятию «корейская волна» относятся корейская музыка, драма, кино и даже мода и кухня, которые стали популярными в мире с конца 1990-х гг. [Chang, Park 2012: 90–91].

При этом первоначально главная цель феномена «Корейской волны» заключалась в том, чтобы позиционировать и популяризировать Южную Корею в мире как современную страну, в которой гармонично

уживаются традиции традиционной классической корейской культуры и современные технологии. Традиционная корейская культура, в свою очередь, ассоциируется в мире с известным видом боевого искусства *тхэквондо*, с традициями корейской традиционной медицины, в которой широко применялись целебные свойства корня женьшеня, который корейцы стали культивировать еще в X–XIV вв., искусством корейского народного танца в масках (*тхальчхум*) и т. д. [Пименов 2007: 326–327].

Однако у основателей крупнейших развлекательных компаний в Южной Корее было свое «собственное» видение, которое, как критически замечают корейские исследователи, привели к проблемам, кото-

рые Квон и Чай называют «стереотипными историями»¹ и «однообразным содержанием» [Kwon, Chai 2005: 7–8].

Исследователи утверждают, что «музыка К-поп», как и сама «Корейская волна», считается хорошо просчитанным коммерческим продуктом массового потребления, хорошо спродюсированным крупнейшими сеульскими лейблами и компаниями индустрии развлечений, таких как S. M. Entertainment и др.

В результате распространение стереотипной, рыночно ориентированной современной южнокорейской культуры приобрело экономический характер, превращая «Корейскую волну» в инструмент стандартизации имиджа и принесения прибыли [Kwon, Chai 2005: 9–10].

Вскоре, в начале 2000-х гг., культурное явление *K-pop* проникло из Южной Кореи в Китай и страны Юго-Восточной Азии, затем, в 2003–2005-м, в Японию, а с 2005 г. «Корейская волна» докатилась до Ближнего Востока, Восточной Европы, Латинской Америки и Африки.

Двигателем «Корейской волны» во время экономического кризиса 1990-х гг. были сериалы, в 2000-х гг. *K-pop* как музыкальный жанр стал играть главную роль в развитии этого тренда; к 2010-м гг. относят третью волну, которая связана с общим увлечением в мире корейской культурой [Степанова, Панченко 2019].

При этом главной причиной популярности корейской поп-культуры выступает всемирная сеть Интернет. На площадках социальных сетей и YouTube пользователи могут легко делиться своими комментариями и лайками в виртуальном пространстве. Как отмечает А. Некула, это делает Интернет главным «инструментом» для охвата потенциальных иностранных потребителей [Necula 2016: 298–299], с недавних пор к которым относятся и жители регионов России.

По словам В. С. Степановой и О. Л. Панченко, «россияне начали проявлять интерес примерно в то же время, что и другие страны, но так как в нашу страну данное явление пришло все-таки с опозданием, то только в 2012 г. Корея обратила на себя вни-

¹ Перевод с английского языка выборочных цитат и названий осуществлен автором статьи. Ответственность за неточности и возможные ошибки в переводе лежит на авторе статьи.

мание россиян после выхода нашумевшего хита «Gangnam Style»² певца PSY <...> следующим всплеском интереса российской молодежи к корейской поп-культуре был отмечен после выступления на Универсиаде 2013 г. в Казани популярной корейской группы EXO»³ [Степанова, Панченко 2019: 64–65].

По мере своего развития музыкальный жанр *K-pop* трансформировался в особую субкультуру со своей модой, фильмами, танцами и сленгом. Рост популярности «Корейской волны» в России привлек внимание отечественных социологов и культурологов. Авторы [Ланьков 2006; Иванова 2012; Жданова, Шрейбер 2014; Гармаханов 2015; Степанова, Панченко 2019; и др.] анализируют основные этапы в развитии «Корейской волны», в то время как исследований, посвященных распространению *K-pop* в молодежной среде и превращению ее в молодежную субкультуру, пока недостаточно. В связи с этим настоящая работа имеет целью частично восполнить имеющийся пробел в исследовательском поле и проанализировать особенности распространения *K-pop* в молодежной среде на примере молодежи Калмыкии.

Сегодня в Республике Калмыкия молодежная субкультура *K-pop* охватила значительное количество школьников-подростков. В настоящее время принадлежность к субкультуре *K-pop* и ее танцевальные практики становятся неотъемлемой частью создания новой глобальной идентичности молодежи. Сюжеты личных историй респондентов, как мне представляется, отражают способы видения мира, присущие подросткам и присутствующие в сознании и поведении молодежи. В отдельных полуструктурированных интервью каждому участнику было предложено свободно рас-

² Песня южнокорейского исполнителя Пак Чжэ Сана, выступающего под псевдонимом PSY. Опубликованный 15 июля 2012 г. сингл «Gangnam Style» возглавил южнокорейский хит-парад Gaon, а 24 ноября 2012 г. видеоклип стал самым просматриваемым на «YouTube» и удерживал этот статус в течение 5 лет до июля 2017 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9bZkp7q19f0> (дата обращения: 27.06.2020).

³ Южнокорейский бойзбенд (2011), лейбл S. M. Entertainment.

сказать о своем увлечении хореографией танцев *K-pop*. При этом в названии статьи я пользовалась термином, предложенным В. С. Степановой и О. Л. Панченко, при анализе основных направлений развития корейской поп-культуры в России. Однако в дальнейшем повествовании я использовала термин *к-поперы*⁴, который часто упоминают сами респонденты, то есть я исхожу из терминов, принятых в танцевальном *K-pop*-сообществе. Вследствие пандемии Covid-19 полевое исследование было проведено в г. Элисте вместо трех запланированных ранее исследовательских площадок в Черноземельском, Приютненском и Сарпинском районах на территории Калмыкии.

Основным материалом для статьи послужили интервью с учениками танцевальной академии современной хореографии «Эволюция»⁵, проведенные в период с июня 2020 по март 2021 г. Участники танцевальной студии согласились принять участие в индивидуальных (нарративное, полуструктурированное) и небольших интервью со мной. Участниками исследования стали молодые девушки и юноши в возрасте от 16 до 18 лет. В основном это молодые люди, чье увлечение корейской поп-культурой началось примерно с 10-летнего возраста.

В следующих разделах статьи информанты идентифицируются по номеру (ПМА: номер). В конце статьи указываются данные по их полу и возрасту. Стоит отметить, что субкультура *K-pop* включает в себя разнообразные направления и формы, помимо основного музыкального *K-pop*-жанра. Необходимо уточнить, что я преднамеренно ограничила область нашего внимания и не стала акцентировать внимание на корейских песнях, анализе телесериалов, косметического направления *K-beauty*, комиксов манхва⁶ и др., обратив основное внимание только на танцевальные практики *K-pop cover dance*.

⁴ Эндотермин, принятый в конкретном танцевальном *K-pop*-сообществе.

⁵ Академия современной хореографии «Эволюция». URL: https://vk.com/evolution_lab (дата обращения: 29.06.2020).

⁶ Японский и корейский термин, обозначающий корейские комиксы. Сфера употребления данного термина распространяется за пределы Южной Кореи для обозначения именно корейских комиксов, а также и мультфильмов.

***K-pop cover dance* как единица танца**

Под термином *K-pop cover dance* мы подразумеваем полное копирование и воспроизведение танцевальных движений современной хореографии под корейскую музыку. Современная хореография под корейскую музыку *K-pop cover dance* представлены в трех танцевальных школах и студии в столице Калмыкии — г. Элисте. Среди них: Академия современных танцевальных искусств «Djomba»⁷, танцевальная студия СН⁸ и Академия современной хореографии «Эволюция». Различные танцевальные площадки, студии и школы действуют как частные коммерческие инициативы, используя популярность танцевальных *K-pop*-направлений среди школьников. Набор в группы проводится по выбору того или иного стиля или популярности того или иного хореографа в среде *к-поперов*.

Основной причиной, подтолкнувшей к занятию танцами, по словам респондентов, стал просмотр видеоролика в средних классах школы: «...я просто увидела клип „*Fantastic Baby*“ (группа *Big Bang*)⁹, мне так понравилось. Это было так необычно! Я думала, как вообще возможно: и танцевать, и петь, и быть красивыми одновременно? Но поняла, что такое возможно, и это очень понравилось» [ПМА: 1].

Как видно из эпизода интервью, интерес к корейским танцам стал активным, другими словами, «заработал» через целостный чувственный образ. Молодое поколение отличают черты восприятия премиального, находящегося в топе, в числе лучшего и популярного. В этом смысле визуальный образ, сценическая постановка вместе с ритмичной песней и танцем как факт вызвал у них любопытство и потребность к увеличению информации: «С этого все закружилось, закружилось. Я начала слушать, смотреть на переменах, каждую свободную минутку. „А, давай посмотрим, какие новые фотографии у него вышли!?“»

⁷ Академия современных танцевальных искусств «Djomba». URL: https://vk.com/djomba_academy (дата обращения: 27.06.2020).

⁸ Танцевальная студия СН. URL: <https://vk.com/chdancestudio> (дата обращения: 29.06.2020).

⁹ Южнокорейская группа, состоящая из пяти участников: G-Dragon, Т.О.Р, Тхэяна, Тэсона и Сыни.

Еще тогда на тапки¹⁰ скачивали все это» [ПМА: 3].

Несколько других респондентов отмечали видео-ролики известных корейских групп, таких как «Ateez» (корейский музыкальный бойз-бэнд)¹¹, «BTS»¹², «Monsta X»¹³, «StrayKids»¹⁴ и др. Респондент вспоминает: «...Мне показала одноклассница клип. На то время, если не ошибаюсь, это были „Shinee“¹⁵, песня „Ring Ding Dong“, одна из любимых песен, правда, сейчас еще мало кто знает, и мне странно от этого» [ПМА: 3].

По мере увлечения *K-pop* молодые люди все больше погружались в мир субкультуры, смотрели видеоклипы, слушали песни и копировали современную хореографию корейских артистов. Танцевальные практики у молодого поколения приобрели форму хайпа¹⁶. Молодые парни и девушки организовано собирались и танцевали: «...Мы были друзьями, если знаете, на здании Белого дома мы всегда собирались там <...> И мы начали на этих зеркалах учить танцы, раскладывать музыку и что-то копировать» [ПМА: 4].

Впоследствии ребятам пришла идея создания танцевального коллектива. Как видим, развитие танцев *k-pop cover dance* было инициировано «изнутри», т. е. с подачи самих подростков. При этом идея получила одобрение взрослых, на основании положительной стороны влияния субкультуры и того, что *k-pop* в представлениях взрослых

не ассоциируется с чем-то подпольным или запретным.

Сегодня основатель академии «Эволаб» вспоминает: «... На тот момент вот именно *k-поперы*, ну я их так называю, те, кто занимается, увлекается хореографией *k-pop* были ярко выраженными представителями хоть какой-то танцевальной современной культуры». Впоследствии на этой основе был создан коммерческий проект: «Пришли ребята и предложили создать группу, большую команду. <...> По прошествии какого-то времени мне пришла идея открыть школу, заниматься современной хореографией» [ПМА: 5].

Как видим, формирование танцевального направления *k-pop cover dance* в среде *k-поперов* носило двусторонний характер. С одной стороны, желание *k-поперов*. С другой — поддержка взрослых и очевидный спрос на занятия танцевальной хореографией на рынке развлечений. Взаимовыгодные отношения между участниками проекта привели к популярности танцевальной студии в столице республики — г. Элисте.

«Тусовка» и локусы

В молодежной культуре «тусовка» как место встречи всегда имеет символическое значение. В настоящее время принадлежность к группе или сообществу определяется и маркируется *k-поперами* через пространственный код.

Рассмотрим четыре отдельных локуса и место встречи, где главным образом происходят «тусовки» и взаимная коммуникация танцоров *k-pop* из Калмыкии. Так, большую часть своего времени танцоры *k-pop* проводят в зале для репетиций Академии современной хореографии «Эволюция». Как правило, это специальное помещение для хореографических занятий. В зале есть напольные покрытия, звуковое оборудование, яркое освещение, поскольку занятия проводятся в вечернее время. Визитной карточкой танцевального зала Академии современной хореографии «Эволюция» являются большие зеркала для занятий танцами. Во время групповых занятий зеркала помогают хореографу корректировать движения танцоров. Этот элемент обстановки зала дает возможность *k-поперам* добиться правильного выполнения танцевальных движений и повсеместно вести live-транс-

¹⁰ Кнопочный мобильный телефон. Назван по аналогии с военно-полевыми аппаратами, такими как ТА-57, ТА-88.

¹¹ Корейский музыкальный бойз-бэнд, созданный в 2018 г. компанией KQ Entertainment.

¹² Южнокорейский бойз-бэнд, созданный в 2013 г. лейблом Big Hit Entertainment.

¹³ Южнокорейский бойз-бэнд, организованный в 2015 г. лейблом Starship Entertainment через шоу на выживание «no mercy».

¹⁴ Южнокорейский бойз-бэнд, объединенный в 2017 г. компанией JYP Entertainment через одноименное реалити-шоу.

¹⁵ Южнокорейский бойз-бэнд, основанный в 2008 г. лейблом S. M. Entertainment.

¹⁶ «Хайп» (hype) с английского «шумиха», «обман», «надувательство», «беззастенчивая реклама». Аналогично звучащий глагол можно перевести как «крикливо расхваливать» или «облапошивать».

ляцию в социальные сети для привлечения новых учеников. Стоит заметить, что при общей численности всех танцевальных команд (22 команды) 11 танцевальных команд занимает направление *k-pop cover dance*: «...Я закончила 9 класс, перехожу в 10-й класс и уже 3-й год занимаюсь *k-pop*. В «Эволюцию» я пришла сначала в летний лагерь, и потом я поняла, что очень сильно хочу ходить на отделение *k-pop*, и с сентября я уже начала ходить регулярно и посещать занятия» [ПМА: 2].

Члены команд делятся по возрасту: от 10 до 12 лет и старше, включая школьников и студентов. В командах между танцорами *k-pop* царит атмосфера взаимной поддержки и дружеских отношений. Хореографический зал становится «клубом по интересам», местом встречи для совместного увлечения и самореализации. У молодых людей сразу находятся общие темы, они могут активно обсуждать новости или следить за новыми «камбеками»¹⁷.

Несмотря на то, что на момент исследования в городском пространстве Элисты не было зафиксировано ни одного кафе, клуба или бара, где собираются *k-popеры*, тем не менее, как показали результаты исследования, сами носители субкультуры создают свое пространство. Таким локусом, имеющим наиболее выраженное символическое значение для участников *k-pop*-сообщества являются вечеринки или *пати* (от англ. party — «вечеринка», «тусовка»). *K-pop-пати* — весьма характерный для молодежной *k-pop*-тусовки тип досуга и времяпровождения после школьных занятий. На *пати* ходят обычно небольшими группами от двух до пяти человек: один-два уже побывавших на вечеринках молодых людей и один-два новичка, чаще девочки. Для *пати* заранее создается наилучший *k-pop*-плей-лист. На вечеринках проводятся тематические конкурсы и игры, где главной темой продолжает оставаться корейская поп-культура.

Еще одним маркированным локусом сбора молодых калмыцких *k-pop*-танцоров являются всероссийские танцевальные фестивали. Как замечают В. С. Степанова, О. Л. Панченко, «во многих городах России на довольно высоком уровне проводятся

K-pop cover dance фестивали. Например, *K-pop Cover Dance Festival* организован при поддержке корейской телевизионной сети MBC. Отбор участников проходит в несколько этапов: онлайн-отбор, выступление в своей стране, выступление победителей предыдущего этапа в Южной Корее. На последнем этапе судьями являются сами звезды корейской сцены» [Степанова, Панченко 2019: 66].

Не остались в стороне и калмыцкие *k-popеры*. Участники Академии современной хореографии «Эволюция» принимают участие в масштабных фестивалях *k-pop cover dance* всероссийского уровня, таких как «КДФ», *Idol Con* (Фестиваль азиатской современной культуры *Idol Con 2019*), Чемпионат ННН Russia и др.

Для юных танцоров *k-pop* это самое долгожданное и значимое событие. Так, респондент вспоминает: «...очень много ярких людей! У нас сразу находятся общие темы, особенно если общая группа, которую мы „стеним“ (следим) и знакомимся. У меня есть девочки из Волгограда, в инстаграме отвечают на истории, можем обсудить новые „камбеки“...» [ПМА: 2].

Фестивали привлекательны для поклонников корейской поп-культуры и тем, что на мероприятиях такого уровня можно видеть и общаться «вживую» со звездами танцорами корейской сцены: «...Эти футболки нам дали на ННН¹⁸. Там были судьи из разных стран, и из Кореи тоже приезжал один танцор. Мы такие сначала: «*вау, это кореец!*? Когда мы подошли сфоткаться, он спросил на английском: „*Oh, are you Koreans?*“, а мы ответили: „*No, we are Kalmyks!*“, он улыбнулся, и мы все сфоткались» [ПМА: 6].

Казалось бы, такой короткий эпизод, атмосфера драйва, известный корейский танцор, а сколько полученных эмоций и — главное — хороших воспоминаний, которые останутся на всю жизнь. Весьма примечательно, что судья из Республики Кореи спросил танцоров из Калмыкии об их национальной принадлежности. Схожесть антропологического типа (калмыки, как и корейцы, относятся к большой монголоидной расе), типичный для корейцев яркий сценический образ, манера поведения убе-

¹⁷ Возвращение любимого певца с новой песней на сцену (от англ. come back).

¹⁸ Чемпионат ННН Russia.

дили судьбу из Южной Кореи принять калмыцких *k-pop-еров* «за своих». Подобная репрезентация свидетельствует о том, что молодое поколение, будучи в субкультуре, идентифицируют себя со своей этнической культурой — «калмыцкой» (это прослежено во фразе «*No, we are Kalmyks!*»), вместе с этим увлечение корейскими танцами позволяет им воспринимать новое. В нашем случае — охватывать еще одну культуру, а именно корейскую, но без ущерба для ценностей своей собственной. На основании этого мы делаем вывод о том, что, находясь в субкультуре *k-pop*, молодое поколение калмыцких фанатов *k-pop*-культуры осознает и принимает свою этническую принадлежность, сочетая при этом признаки иноэтничной культуры.

Стиль, одежда и аксессуары

Мы уже отмечали, что необходимыми составляющими в танцевальной подготовке в стиле *k-pop cover dance* являются хореографическая постановка, аудиовизуальное оборудование и трэки записи танцевальных мелодий в этом стиле. А какое исполнение танца без эстрадного костюма? При выборе эстрадного образа элистинские танцоры *k-pop* придерживаются общемировых тенденций современной молодежной моды. Наблюдается определенная степень многообразия выбора стиля одежды, используемого *k-pop-ерами* как символ групповой принадлежности к современной *k-pop*-культуре: «...Обычно, когда выбирают одежду для парней, *Idol-ов* мне всегда нравится, потому что их одевают либо в классику либо у них более современный стиль. А вот когда на девушек одевают слишком яркие наряды — мне это не нравится. Слишком яркие, пестрые, все это бросается в глаза. Остальные нравятся» [ПИА: 2].

Или другой пример: «...Мне нравится „soft“¹⁹, там рубашка заправленная или водолазка, широкие брюки, и все в бежевых тонах» [ПИА: 2].

Сценические образы для выступления участники танцевальной студии придумы-

вают самостоятельно или вместе с родителями. Однако и здесь наиболее важным условием выбора костюмов остается их удобство и свобода движений. К примеру, для типа танца Vogue с его характерной вычурной, манерной походкой лучше подойдут облегающие эластичные лосины, открытые купальники с глубоким вырезом, подчеркивающие сексуальность, и массивные аксессуары (серьги или браслеты), а для Blackpink можно надеть базовую однотонную футболку из хлопка и удобные брюки. В обоих случаях танцевальный костюм для выступлений не будет иметь четких гендерных признаков.

Фото 1. Танцоры-*k-pop-еры* на выступлении *K-pop cover challenge* в 2019 г.

Фото с сайта группы «Эволюция» из соцсети «ВКонтакте»

[Fig. 1. K-pop dancers at K-POP Cover Challenge held in 2019.

Photo posted on The Evolution VK group]

Как видим, как в мужском так и женском костюме танцоров *k-pop* наблюдается полное отсутствие признаков, указывающих на половую принадлежность их владельца. Данная тенденция связана с признаками полового созревания у юношей и девушек,

¹⁹ Soft Girl (Софт Герл, Softgirl) — модный стиль девушек, основанный на намеренно милым, романтичным образом. Мода на «мягких девочек» (нежных девушек) зародилась в Тиктоке и, вероятно, связана с субкультурами e-girl и VSCO-Girl.

при которой гендерная идентичность еще не сформирована или еще не определена. Этот стиль одежды является характерной чертой для такой молодежной культуры, как «унисекс» (*unisex*).

Еще одной особенностью эстрадного образа молодых *k-pop-еров* является прическа. По словам нашего собеседника, именно прическа корейской звезды в видео-ролике привлекла его внимание и стала причиной дальнейшего увлечения корейскими танцами: «...в детстве мне показала *K-pop* одно-классница. Все ходили, показывали. Мне понравился стиль прически!» [ПМА: 7].

Танцоры перекрашивают волосы в ярко-синий, желтый, розовый и другие яркие цвета. Данная деталь внешнего вида имеет символическое и функциональное значение. Как правило, изменяя свою прическу, носители субкультуры *k-pop* хотят привлечь к себе внимание со стороны внешнего мира. Треш-прической и яркой шевелюрой носители субкультуры *k-pop* выражают свое несогласие с навязанными правилами, придуманными взрослыми, транслируя другим участникам *k-pop*-сообщества свою групповую принадлежность.

Включенность родителей

Немаловажную роль в увлечении *k-pop cover dance* для молодежи имеет поддержка семьи. Для того чтобы оценить отношение родителей к увлечению корейскими танцами их детей и проследить степень родительской вовлеченности в процесс увлечения танцами, показательны следующие комментарии из интервью: «...мы начали на этих зеркалах учить танцы, раскладывать музыку и что-то копировать. Моя мама придумывала костюмы, помогала нам!» [ПМА: 3].

Или другой пример: «Я, например, красился (покрасил волосы) в темно-синий. Меня мама покрасила (смеется)» [ПМА: 7].

В следующем примере показана доверительная поддержка семьи к самовыражению девушки: «...Ну, у меня мама дорамы²⁰ смотрит даже больше, чем я. ... А моя сестра, если я покажу ей новую песню, которую мы начинаем учить или помочь мне выбрать партию, которую мне нужно будет танцевать, я ей могу показать, и мы обсуждаем» [ПМА: 2].

²⁰ От англ. *drama*, общее название для телесериалов, производимых в Восточной Азии.

Как видим, развитие творческого потенциала при помощи современной корейской хореографии, помощь родителей в подготовке к выступлениям и совместные досуговые практики (просмотры корейских драм и телесериалов) играют немаловажную роль для подростков в их увлечении танцами *k-pop* и способствуют дальнейшей социализации *k-поперов* в социуме.

Заключение

При рассмотрении *K-pop cover dance* выявлено, что танцевальное направление, являясь одной из форм глобализации, к числу которой относится «корейская волна», распространено в современной молодежной среде столицы Калмыкии — г. Элисте. При этом основной причиной популярности корейской поп-культуры выступает всемирная сеть Интернет, что в свою очередь способствует развитию мировой тенденции потребления современной массовой культуры. Включенное наблюдение, а также нарративные и полуструктурированные интервью с участниками исследования позволили дать некоторое представление о молодежной субкультуре *k-pop* и молодежи, увлекающейся корейской хореографией.

Можно выделить два основных взаимосвязанных фактора интереса и увлечения корейскими танцами у калмыцкой молодежи. Первый фактор — групповой. Точнее это процесс коллективного обсуждения в школьной среде тех или иных оригинальных видов развлечений и форм досуга. В основе группового увлечения современной корейской поп-культурой (*k-pop*) лежит коммуникативное общение подростков друг с другом, совместное прослушивание музыкальных треков и просмотры видео-роликов. Последнее способствовало появлению субъективного фактора в увлечении корейскими танцами. Чувство удивления и восхищения, испытанное при просмотре видеороликов в сети Интернет, выражалось через эмоциональное состояние, которое в свою очередь, как и коллективная увлеченность других сверстников, сформировали интерес к танцам стиля *k-pop cover dance*. По мере увлечения *k-pop* молодые люди все больше погружались в сферу этой субкультуры, смотрели видеоклипы, слушали песни и копировали современную хореографию корейских артистов. В итоге, одно-

временно и вместе с этим у калмыцких *к-поперов* сформировалась новая идентичность, позволяющая им воспринимать непривычное, охватывать еще одну культуру, а именно корейскую, но без ущерба для ценностей своей собственной.

В статье было показано, что увлечение молодых людей корейскими танцами стало своего рода образом жизни, который помогает им выражать свои эмоции, мысли, ассоциировать себя с современным глобальным миром. При этом *к-поперы*

осознают и принимают собственную этническую культуру — «калмыцкую». На основании этого можно сделать вывод о том, что у калмыцких *к-поперов* преобладание биэтнической идентичности, основывающейся на сочетании признаков как своей, так и иноэтнической культуры, становится возможным в равной степени. По этой же причине танцы *k-pop cover dance* являются для них наиболее доступным способом обеспечения удовольствия, развития фантазии в их среде.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 — респондент 1 (девушка, 16 лет), записано в г. Элисте, 28.06.2020.
 ПМА 2 — респондент 2 (девушка, 21 год), записано в г. Элисте, 28.06.2020.
 ПМА 3 — респондент 3 (девушка, 19 лет), записано в г. Элисте, 28.06.2020.
 ПМА 4 — респондент 4 (парень, 32 года), записано в г. Элисте, 28.06.2020.
 ПМА 5 — респондент 5 (девушка, 15 лет), записано в г. Элисте, 28.06.2020.
 ПМА 6 — респондент 6 (девушка, 16 лет), записано в г. Элисте, 28.06.2020.
 ПМА 7 — респондент 7 (парень, 15 лет), записано в г. Элисте, 28.06.2020.

Author's Field Data

- Informant 1: Female adolescent, aged 16. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russian Federation)

- Informant 2: Young woman, aged 21. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russian Federation) on June 28, 2020. (In Russ.)
 Informant 3: Young woman, aged 19. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russian Federation) on June 28, 2020. (In Russ.)
 Informant 4: Young man, aged 32. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russian Federation) on June 28, 2020. (In Russ.)
 Informant 5: Female adolescent, aged 15. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russian Federation) on June 28, 2020. (In Russ.)
 Informant 6: Female adolescent, aged 16. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russian Federation) on June 28, 2020. (In Russ.)
 Informant 7: Male adolescent, aged 15. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russian Federation) on June 28, 2020. (In Russ.)

Литература

- Гармаханов 2015 — Гармаханов М. Ц. «Корейская волна» в Китае // Вестник бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 123–126.
 Жданова, Шрейбер 2014 — Жданова Л. Г., Шрейбер О. Д. Эмоциональные особенности молодежи, увлекающейся корейской волной // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XLIII междунар. науч.-практ. конф. № 8(43). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 94–100.
 Иванова 2012 — Иванова А. Ю. Феномен *K-pop*-волны в России: успех и фанаты [электронный ресурс] // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2012». URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000849> (дата обращения: 11.07.2020).
 Ланьков 2006 — Ланьков А. Н. Быть корейцем. М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. 544 с.
 Пименов 2007 — Пименов В. В. Основы этнологии / уч. пособ. М.: МГУ. 2007. 696 с.
 Степанова, Панченко 2019 — Степанова В. С., Панченко О. Л. Корейская поп-культура в России: основные направления развития // Казанский вестник молодых ученых. 2019. Т. 3. № 3 (1). С. 61–69.
 Necula 2016 — Alexandra Elissa Necula. The Hallyu Influence. K-POP on Foreign Lands // Imperial Journal of Interdisciplinary Research (IJIR). 2016. Vol. 3, Is. 1. Pp. 295–301. URL: <http://www.onlinejournal.in/IJIRV3I1/055> (дата обращения: 13.07.2020).
 Chang, Park 2012 — Chang W. J., Park S. E. Hallyu, the Korean Wave: Cultivating a Global Fandom // 문화예술경영학연구. 2012. Vol. 5. No. 2. Pp. 89–106.
 Kwon, Chai 2005 — Kwon H., Chai W. The Diffusion of Korean Wave (Hallyu) as a Cultural Exchange. 2005 Proceeding of the International Conference of Seoul Association for Public Administration (SAPA), 전자저널, 2005. Pp. 1–20.

References

- Chang W. J., Park S. E. Hallyu, the Korean Wave: cultivating a global fandom. *문화예술경영학 연구*. 2012. Vol. 5. No. 2. Pp. 89–106. (In Eng.)
- Garmakhanov M. Ts. ‘Korean Wave’ in China. *Buryat State University Bulletin*. 2015. No. 8. Pp. 123–126. (In Russ.)
- Ivanova A. Yu. The phenomenon of K-pop wave in Russia: success and fans. In: Students Scientific Forum 2012. Online conference proceedings. Available at: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000849> (accessed: July 11, 2020). (In Russ.)
- Kwon H., Chai W. The diffusion of Korean Wave (Hallyu) as a cultural exchange. In: 2005 Proceeding of the International Conference of Seoul Association for Public Administration (SAPA), 전자저널, 2005. Pp. 1–20. (In Eng.)
- Lankov A. N. To Be a Korean. Moscow: AST, Vostok-Zapad, 2006. 544 p. (In Russ.)
- Necula A. E. The Hallyu influence. K-POP on foreign lands. *Imperial Journal of Interdisciplinary Research (IJIR)*. 2016. Vol. 3. Is. 1. Pp. 295–301. Available at: <http://www.online-journal.in/IJIRV3I1/055> (accessed: July 13, 2020). (In Eng.)
- Pimenov V. V. Fundamentals of Ethnology. Moscow: Moscow State University, 2007. 696 p. (In Russ.)
- Stepanova V. S., Panchenko O. L. Korean pop-culture in Russia: main directions of development. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. No. 3 (1). Pp. 61–69. (In Russ.)
- Zhdanova L. G., Shreyber O. D. Emotional features of young people who are interesting about Korean Wave. In: Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology. Virtual conference proceedings. Novosibirsk: SibAK, 2014. No. 8(43). Pp. 94–100. (In Russ.)

